

Прежде чем она успела закончить, Лю Далин взял инициативу на себя и сказал:

- Я тогда исключу его из семьи! В нашей семье не будет непостоянных и нечестных мужчин.

Дедушка Лю был доволен словами сына:

- Посмотрите -ка на этих двоих, может ли наш Чжися быть таким человеком? Конечно, нет. Чжися такой же, как я. Если он решил, то, значит это на всю жизнь. У него никогда не будет кишок бабника.

Юйшен неторопливо заглянул через плечо Чэн Сюлань. Глаза матери и дочери изогнулись в одну и ту же дугу и они обе игриво подмигнули бабушке Лю, что сразу же заставило бабушку взволноваться.

Этот старый чудак, как он мог такое сказать? Он был таким старым. Разве ему не было стыдно за свои слова?

Хотя ему и не было стыдно, он должен был дать себе высокую оценку.

Время между их смехом и поддразниваниями проходило спокойно.

Фу Ючжэн не вернулась во время обеда, но семья Лю думала, что она занята в магазине, поэтому они особо не волновались.

Что касается Лю Чжися, то он тоже еще не вернулся. Семья слышала, что после судебного экзамена он пошел праздновать с императором и чиновниками всех рангов.

Вскоре, наступил уже поздний вечер, но никого по-прежнему из них не было видно.

Бабушка Лю время от времени поглядывала на небо и не замечала, что лоб ее маленькой внучки медленно покрывается морщинами.

- Бабушка, неужели магазин Ючжэн так долго работает, а? Она не вернулась в полдень, но сейчас уже далеко за полдень. Только не говорите мне, что в магазине что-то случилось? Бабушка и вы, все, оставайтесь дома, а я пойду посмотрю, как там дела. Возможно, у нее работы еще много. Не закончить все за несколько часов - обычное дело - успокаивающе сказала Юйшен, но ее сердце было немного напряжено.

Она покинула поместье и направилась напрямиком в магазин в центре города.

Этот мрачный взгляд и грустное лицо, которое она чувствовала в Фу Ючжэн, вызвала у нее дурное предчувствие.

Она знала о душевной травме, которую перенесла Фу Ючжэн. Она думала, что та пришла в себя, когда увидела, что ее чувства к брату становятся все глубже и глубже. Она верила, что они ладят и у них все хорошо.

Теперь это, как она поняла, не обязательно так есть на самом деле.

Магазин тканей находился в самой оживленной части столичной улицы. Войдя в магазин, Юйшэн увидела, что директор магазина делает инвентаризацию тканей за прилавком.

Когда он увидел, что она приближается, он вышел, чтобы поприветствовать ее:

- Мисс Лю, что привело вас сюда?

- Уважаемый, а Ючжэн в магазине?

- Мисс Фу? Она приходила сюда один раз сегодня утром и не задержалась надолго, прежде чем уйти. Разве она не вернулась в королевскую резиденцию?

Догадка Юйшэн подтвердилась. Ее сердце бешено заколотилось:

- Что она сказала после того, как собралась уходить?

Директор магазина тоже почувствовал, что, что-то не так. Иначе лицо мисс Лю не было бы таким расстроенным. Он на мгновение задумался и хлопнул себя по лбу:

- Вспомнил, я чуть не забыл. Мисс Фу перед уходом вручила мне парчовую шкатулку. Она велела мне передать вам или его высочеству парчовую шкатулку, если кто-нибудь из вас когда-нибудь придет ее искать.

Директор магазина достал парчовую шкатулку размером с ладонь из маленького деревянного шкафчика, запертого за прилавком и протянул ее Юйшен.

- Она не оставила никакого сообщения? Юйшэн только почувствовала тяжесть глубоко внутри, держа маленькую парчовую шкатулку.

Директор магазина покачал головой и произнес:

- Она больше ничего не сказала. Мисс Лю, но что случилось с мисс Фу? Когда она пришла, ее лицо было бледным и она выглядела крайне нездоровой. Я только понял, что она беспокоилась о государственном экзамене молодого мастера Лю.

Директор магазина немного знал об отношениях между Лю Чжися и Фу Ючжэн.

Юйшен покачала головой. Она не стала больше тратить время на лавочника, села в экипаж, возвращающийся в поместье и открыла парчовую шкатулку в экипаже.

Шкатулка была размером с ладонь, так что вряд ли могла вместить много вещей. Внутри было не так уж и много всего. Когда она открыла ее, то обнаружила только письмо и пожелтевшую бумагу.

Бумага, очевидно, была секретным рецептом для художественного окрашивания ткани. Не было никаких сомнений в том, что это была фамильная реликвия семьи Юй. Фу Ючжэн оставила секретный рецепт, а это означало, что она, должно быть, приняла решение задолго до своего отъезда.